

И.Г. Дубровская

Метелица

Персонаж романа А.А. Фадеева «Разгром», командир взвода в отряде Левинсона, по отзывам партизан, «быстрый, исполнительный». Он — бывший пастух, « всю жизнь коней пас, только чужих». Лицо у Метелицы рябое после перенесенной оспы, тело «гибкое, скрученное, как ременный бич».

Метелица — любимец в отряде. Восхищенно смотрит на него Бакланов, удивляясь и восхищаясь военной сметке Метелицы: «Давно ли коней пас, а годика через два, гляди, всеми нами командовать будет». Когда Метелица мчался на коне, «согнувшись по-ястребиному», весь отряд «с бессознательной гордостью проводил глазами его не отмеченную никакими уставами цепкую пастушью посадку».

Метелица минуты не мог просидеть спокойно. «Он весь был огонь и движение, и хищные его глаза всегда горели ненасытным желанием кого-то догонять и драться». Левинсон называет командира взвода с лихим смолистым чубом сокровищем. Метелица нравится ему за «необыкновенную физическую цепкость, животную жизненную силу, которая была в нем неиссякаемым ключом». Левинсон гордится тем, что «управляет таким человеком».

Отправляясь в разведку, Метелица «на совесть гнал жеребца, согнувшись над ним как хищная птица, жестоко и весело раздувая тонкие ноздри, точно опьяненный этим бешеным бегом после пяти медлительных и скучных дней».

У ночного костра Метелица встречает маленького пастушка, оставляет ему до утра коня и отправляется на разведку в село Хаунихедза, занятое казаками. Подойдя к дому попа, где квартировал начальник казачьего эскадрона, Метелица останавливается у окна, «жадно вслушиваясь и запоминая все, что творилось там». М. принимает решение остаться под окном, «нервно дрогнув щекой», «вспыхнув и загораясь весь тем жутким, неотвратимым чувством бесстрашного отчаяния, которое толкало его обычно на самые безрассудные подвиги».

Метелица схвачен казаками: «кто-то большой и грузный навалился на него сзади и подмял под себя». До последней минуты Метелица не верит в то, что его могут скрутить, но жестокий удар по голове оглушил его, и Метелица потерял сознание и даже в бесчувственном состоянии «чувствовал на себе эти удары еще и еще». Очнулся Метелица в большом темном сарае. Удары, нанесенные ему, «еще шумели в голове, волосы ссохлись от крови», он чувствовал эту запекшуюся кровь на лбу и щеках. Метелица понял, что уйти нет никакой возможности, щели были так малы, что с трудом пропускали свет тусклого осеннего утра. Когда он понял, что смерть неизбежна, его волновал только один вопрос, «каким образом он, Метелица, о котором до сих пор шла только лихая и бедовая слава, может показать тем людям, которые станут его убивать, что он не боится и презирает их».

На сельскую площадь казаки собирают народ для опознания и допроса Метелицы. Он хорошо виден всем: «тугой и стройный, черноволосый, в мягких оленьих улах, в расстегнутой рубашке, перетянутой шнурком с густыми зелеными кистями, выпущенными из-под фуфайки», «с далеким хищным блеском своих летящих глаз, смотревших туда, где в сером утреннем дыму застыли величавые хребты». Метелица считал, что он не любит и презирает людей с их скучной и мелочной суетой, Думал, что ему все равно, как они отнесутся к нему. Метелица никогда не имел друзей и не стремился их иметь. И вот теперь, в последние минуты своей жизни, М. неожиданно понимает, что он жил «ради людей и для людей, что бы они смотрели на него, гордились, восхищались им и прославляли его».

К начальнику эскадрона пробирается человек в жилетке. Он тащит за собой пастушка, чтобы тот опознал в Метелице человека, оставившего у ночного костра коня. Начальник эскадрона, схватив мальчика, решает его допросить «по-своему». Стремясь защитить пастушка, Метелица гибнет: «почти в то же мгновение, как Метелица схватил его за горло, он выстрелил в него несколько раз подряд». Когда подоспевшие казаки тащили Метелицу, он «еще цеплялся за траву, скрипел зубами, стараясь поднять голову, но она бессильно падала и волочилась по земле».

Через полчаса казачий эскадрон в полном боевом снаряжении выехал из села и помчался по той дороге, по которой прошлой ночью ехал Метелица. После боя с казачьим эскадроном партизаны занимают село. Левинсон отдает приказ расстрелять человека в жилетке, который «пастушонка неволил»: «...и ведь такая мразь..., а Метелицы уже не воскресить...»